

Олег
МИТЯЕВ:

"Внутренне мне хочется присесть..."

В течение нескольких лет подряд Олег приезжал в Питер два-три раза в год в Концертный зал у Финляндского, собирал свою публику и, казалось, на большее не претендовал. Но вдруг лед тронулся... Не иначе количество музыкальной информации от Митяева стало таким, что перешло в новое качество. И вот в минувшие выходные с аншлагами прошли два сольника Олега в столь разных, но очень непростых для любого гастролера залах - "Олимпия" и "Октябрьский".

- Почему-то для Шуфутинского очень важно: кто к кому первым пришел. На самом деле в Челябинске ко мне пришел директор Шуфутинского и попросил попеть песни Михаилу Захаровичу.

Не скрою, мне нравился и нравится Шуфутинский-исполнитель. Но с другой стороны, мне не нравится, что такой образованный, цивилизованный человек может записать, например, альбом "Амнистия", где собран блатняк низкого пошиба.

Мне рассказывали очень показательную историю про одно совместное выступление Шуфутинского со Жванецким. Зал кричал Шуфутинскому: "Миша, братан!" Певец пытался стащить зрителей на место: типа, как вы себя ведете! На это Жванецкий говорил: "Миша, вы им это сами даете, а когда они с вами на этом языке начинают разговаривать, вы их строите..."

- Ну а с вашими-то песнями что происходило?

- Я был очень благодарен и был очень рад, что Шуфутинский вложил такие большие деньги в клип "Соседка", крутит его по телевидению.

Однажды Михаил Захарович мне позвонил: "Вы не могли бы продать мне свои песни?" Я ответил: "С удовольствием..." Но так как со мной никогда раньше этого не происходило, то я сказал: "А может быть, за старые мне что-то положено? Ведь столько раз их по телевидению крутили". Я совершенно искренне спросил, мне просто самому интересно было прояснить ситуацию. Он объяснил: "Ну вы же мне подарили..." Я сказал: "Вообще-то да". На этом мы как бы разошлись, и я даже отправил Шуфутинскому кассету своих новых песен, тем самым подчеркивая: ну, мол, ладно, хорошо и так!

Но тут как-то приходит администратор Шуфутинского и объявляет: "Вот вам от Михаила тысяча долларов!" Я говорю: "Это, наверное, за песни "Соседка" и "Французенка", которые он исполняет?" - "Нет! Что вы! Это просто из уважения к вашему таланту. У него сейчас есть деньги, и он вам посылает вот эту сумму".

Я подумал: "Какой классный мужик!" Но в этот момент человек говорит: "Вот здесь в ведомости распишитесь, пожалуйста!" - "Но зачем?" - "У него там в Америке налоги, и это поможет эту сумму списать".

Я подписал, хотя в душе чувствовал какой-то подвох. Но, с другой стороны, мне было интересно на эту ситуацию взглянуть изнутри. И очень рад, что я оказался в этой истории фрейером...

- Кем, кем?
- "Фрейером" в понимании Окуджавы... Ведь роман "Путешествие дилетантов" изначально должен был называться "Путешествие фрейеров"! То есть людей, которых легко обмануть, кинуть. Бандитам - так вообще нечего делать! Взять поставить на бабки или еще куда-то...

И действительно, приезжаю я в Челябинск, где мне говорят: "Вот у нас был Шуфутинский, и мы его спросили, почему он не объявляет, что "Соседка" и "Французенка" - это песни нашего земляка? На что уважаемый автор ответил: "Да я этому Митяеву все заплатил, вот и бумажка у меня есть..."

Ну что на это сказать? Мне кажется, это нечестно. Так что, видимо, мы уже не поработаем вместе.

- С тех пор вы решили не иметь дело с представителями русского шансона?

- Когда у нас происходила вся эта история, то не было в ходу такого понятия, как "русский шансон". Просто Михаил Захарович пел эмигрантские песни чуть хриплым голосом. Это сейчас все в русском шансоне косяком пошло: сюжеты, тембры одинаковые. По-моему, Пугачева сказала, что за песней и за исполнителем должна стоять судьба. Нет возражений, если ты отсидел двадцать пять лет, если ты талантлив, если видишь мир именно так, то я с удовольствием, с интересом послушаю твой "шансон". Но если ты не сидел, если это делаешь, чтобы деньги зарабатывать, то извини, братан...

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

РАНДЖЕВУ СОЗВЕЗДОМ

Митяев нынче нарасхват. Меломаны сметают с полок аудиоматериалов не только "Лето - это маленькая жизнь", "Крепитесь, люди, скоро лето", но и ранние его альбомы - "Давай с тобой поговорим", "Теперь толкуют о деньгах", "Светлое прошлое", "Письмо из Африки".

Удивительно, что в нашей стране, где зрители так любят песни под гитару, до недавнего времени стабильно собирав залы лишь один артист с гитарой - Александр Розенбаум, да еще Андрей Макаревич, Юрий Шевчук, Борис Гребенщиков, Константин Кинчев, Вячеслав Бутусов, когда они выступали без своих ансамблей. Похоже, Митяев пополнил эту славную компанию...

- В недавно вышедшей книжке "Сам овец" Андрей Макаревич пишет: "Когда-то Митяев привел меня к Окуджаве..." И дальше следует рассказ о ваших поездках у Булата Шалвовича...

- Молодец Макаревич! В отличие от других известных людей, пожалуй, один Андрей вспоминает о моей роли с благодарностью. Остальные делают вид, что встречи с Окуджавой состоялись сами по себе.

- Вы что же, были связаны?
- Я хотел доставить удовольствие старику (улыбается), познакомить его с юной порослью.

- Как же вы сами оказались столь ахожи в дом маэстро в Переделкине?

- О, это целая история! Сначала был "Марш мира", организованный в середине 80-х в хорошем смысле сумасшедшей дамой из Ленинграда. Сначала она обзвонила всех бардов и сообщила, что возник такой проект "Марш мира", который возглавит Окуджава, и, мол, мы вас приглашаем. Все ответили: "Ну конечно!" А потом уже позвонила Окуджаве: "Булат Шалвович, вот все барды собрались и просят вас это дело возглавить!" Авантюра удалась! И в восьмидесятом году собралась потрясающая команда: Окуджава, Горюнов, Клячкин, Кукин, Суханов, Егоров, Долгина, ваш покорный слуга (самый молодой и неизвестно как туда попавший!).

Я был потрясен этими встречами... Где-нибудь у камин, в каком-то старом доме, когда люди вспоминали свою жизнь... Прошло два года, и в восьмидесятом я, член клуба самодеятельной песни "Моримоса" Челябинского тракторного завода, утром, открыв почтовый ящик, чуть не упал, получив конверт с обратным адресом: Б. Окуджава. Оказалось, он, посмотрев телепередачу с моими песнями, позвонил на телевидение, взял мой адрес и написал мне. Я ответил. Потом мы сосыскались. Помню, он объяснял мне, как добираться до Переделкина...

Были незабываемые встречи. Мы с Константином Тарасовым (гитаристом, который в то время участвовал в концертах Митяева. - Прим. М.С.) приезжали в Переделкино молодые, взбалмошные, а уходили такие возвышенные, спокойные, умиротворенные.

Конечно, я с большим удовольствием познакомил Окуджаву с Макаревичем, да и многих других к нему приводил.

- Олег, ваш клип "Крепитесь, люди, скоро лето" снимался в далеких северных краях?

- Конечно, этот клип вполне можно было изготавить в Подмоскowie. Но как-то стыдно было. И, взяв оператора, мы улетели в Норильск на самолете, а потом - на вертолете - за Полярный круг. Там и снимали натуре. В итоге в

клип вошло всего несколько заполярных кадров, но это потому, что мы его не сами монтировали (после этого случая монтируем сами!). Съемки были незабываемыми: как мы все, обмороженные, бородастые, держали оператора, чтобы он не выпал из вертолета. Жизнь там удивительная, нам это сложно понять. Для местных жителей минус двадцать - все равно что для нас плюс двадцать. Им жарко: ходят без шапок, кулечки раскрывают, катаются на оленях. А в сорокаградусный мороз они могут на улице поспать под влиянием алкоголя, а затем проснуться, отряхнуться и пойти дальше...

- А сама песня "Крепитесь, люди, скоро лето" где и в какое время года была написана?

- Вообще-то я всем отвечаю, что песня была написана зимой, но в Питере расскажу по секрету: эта песня была написана в Рио-де-Жанейро, когда на теплотехе мы переплыли океан. Затем через Шереметьево возвращались, преодолев пространство и время. Ну а через пару лет, зимой, я ее чуть-чуть подправил, и получилось то, что есть.

- Почему вы ушли из проекта "Песни нашего века"?

- С самого начала руководители этого проекта отмечали: очень здорово, что все собралось вместе. Потому что у каждого автора свои планы, свои проблемы. Но все-таки мы нашли время, чтобы собраться, спеть песни, причем не свои, а других авторов. После первого альбома "Песни нашего века" я занялся своими альбомами, своими концертами. Вскоре ушли и Иващенко и Васильев, которые стали заниматься созданием мюзикла. На наши места пришли Леонид Сергеев и Александр Мирзоян, проект недавно выпустил уже третий альбом. Кстати, на презентации третьего альбома мы с Васильевым и Иващенко тоже выходили на сцену и пели. У меня нет противопоказаний к этому проекту, но и нет желания туда возвращаться, потому что вырваться из круга своих проблем уже невозможно.

- Как вам мюзикл, который написали Иващенко и Васильев?

- Сейчас в студии Кутикова, которая располагается в том же дворце, где идет мюзикл, я записываю новый альбом. Но сам мюзикл никак не посмотрю. Судя по многочисленным отзывам, молодежи стопроцентно мюзикл нравится, а людям постарше - однозначно нет.

- Он ведь называется "Норд-Вест"?

- "Норд-Ост"! А вот "Норд-Вестом" его хотел назвать один критик, подчеркивая, что слишком многое в мюзикле (кстати, по произведениям Вениамина Каверина) на западный манер.

Я был свидетелем того, как мюзикл создавался: мы как раз в тот момент были в Америке с "Песнями нашего века". Они сидели на задах автобуса и все время что-то напевали.

- А вы что в это время делали?

- Писал песню про Стивенса, которая войдет в альбом "Жизнь замечательных людей". Там будут посвящения Окуджаве, Тютчеву, Есенину, Стивенсону... Раньше я не писал посвящений, но в какой-то момент они стали появляться. Помню, в Америке, выйдя на балкон, я увидел, что эти сопки в тумане, поросшие невысокой растительностью, очень похожи на "Остров сокровищ". Пришло такое сравнение, что костьль у Флинта - как буква Ай в английском.

- Как вы сами насчет крупной формы? Не хотите попробовать себя в музыке для фильма, спектакля?

- Пока не вырваться из круговорота концертов. Хотя в сознании моем крепко сидит мысль, что на каком-то этапе жизни человек много путешествует, пишет. Внутренне мне уже хочется присесть. Есть кабинетик, где разложены книжки, которые надо прочитать, где недописанные бумажки, едва начатые черновики...

- Вы ведь член Союза писателей... А прозу писать не пробовали?

- Несколько раз пытался, но хронически не справляюсь с формой. У меня получается слишком большое вступление, потом коротенькое произведение и совсем короткий финал. Этикие уродцы выходят!

- Признаться, вы много сил и средств вкладываете в свою раскрутку?

- Мне интересно, когда все развивается каким-то более-менее естественным способом. Вот спел ты товарищу, а он говорит: "Давай позвоним другу Кольку, ты еще раз споешь!" А затем говорят: "А давай перед классом споешь!" Залы расширяются, аудитория все время растет. На сегодняшний день мне по-прежнему интересно писать песни...

Но что значит - писать песни? Это значит - читать, общаться с друзьями, путешествовать, философствовать, что-то постигать, наблюдать за собой, за своими возрастными изменениями, мироощущением и в результате потом что-то написать. Это происходит постепенно. Например, в мой альбом "Давай с тобой поговорим!" вошло песни за десять лет. В следующие - за три-четыре года.

- И вот опять три года паузы...

- Новый альбом не выходит еще и потому, что мы хотим судиться с одной компанией, которая выпускает наши диски. Однако работа над новыми песнями не останавливается. Вместе с моим сегодняшним партнером - гитаристом, композитором, аранжировщиком Леонидом Марголиным мы только что записали и уже сводим в студии альбом песен на стихи Иосифа Бродского. Вся музыка - Марголина. Понимаем, что идем на риск, что у каждого слушателя свой Бродский. Но у нас тоже - свой, мы любим стихи Бродского, и никто нам не может запретить сочинять и петь. Разумеется, это некоммерческий проект, но мы надеемся, что хоть в таком виде немало людей впервые услышат гениальные стихи.

- Олег, история вашего раздора с Михаилом Шуфутинским, записавшим ваши песни "Соседка", "Французенка", описана Михаилом Захаровичем в его книге, а также многократно рассказана "атаманом из Лос-Анджелеса" в его интервью. А вы, похоже, отмалчиваетесь?

- Честно говоря, не хотел к ней возвращаться: кому интересно грязное белье, если эти песни народ заметил, полюбил...

- Шуфутинский не раз говорил, что вы первым пришли к нему - попеть, показать свои песни... Подарили их, а потом неожиданно попросили денег...